

21 ДЕК 1930

СРАЖЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Заметки о Вс. Вишневском

Совсем недавно в одной из самых популярных литературных серий издательства «Молодая гвардия» вышла книга о Всеволоде Вишневском. Это, пожалуй, первое крупное исследование жизни и творчества удивительного писателя — драматурга, солдата, человека, беззаветно преданного родной земле, революции, Коммунистической партии. Все, кому посчастливилось так или иначе узнать не только его драматургию, но и просто так, по-человечески узнать, встретиться с самим Вишневским, отмечали единство его творческой личности и человека.

Он был в Ленинграде в суровые блокадные годы, неистощимый, полный уверенности в победе, несмотря на холод, голод, бесконечные бомбежки, бои на окраинах города, он был самым воплощением веры в победу. И не случайно в своей речи, отвечая на гитлеровское утверждение 41-го года, что «Ленинграду придется умереть голодной смертью», Вишневский воскликнул: «На международном суде мы об этом напомним!» И дальше продолжил: «После бурь и наводнений, после войн и других испытаний неизменно поднимался и хорошел Ленинград, так будет и впредь. Верь этому, товарищ, брат, друг. Ты сын великого, самого великого, поразительного народа, чья мощь, гений и творческие силы необъятны. Все залечим, все остроим. На диво миру развернем такие новые пятилетки, построим такого раз-

маха дороги, каналы, порты, вокзалы, заводы, фермы, города, дворцы и парки, — что станет страна наша местом паломничества.

Покажем гостям и руины, и заросшие и оберегаемые ленинградскими дзоты, и оставленные кое-где, как памятники, почерневшие дома, шрамы на стенах и скажем: это память об Отечественной войне, о победе, а вот — что вокруг...»

Для нас драматургия Вишневского давно стала классикой, ибо в ней собраны поединки новые характеры, которые принесла Революция, драматургические ситуации, которые также принесла Революция, и тот великий оптимизм, который принесла нашей Родине, нашему народу Революция!

Мы как-то привыкли уже к названию лучшей пьесы Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия». Если задумаемся в это словосочетание, то оно, конечно, покажется странным, — трагедия и вдруг оптимистическая. До этого мы знали только трагедии: греческие, римские, средневековые, шекспировские... И тут вдруг советский драматург, всей широтой своего сердца, умом и талантом охвативший весь глубокий смысл жизни и

смерти людей, вынес, казалось бы, из обязательных скобок обозначющий жанр пьесы «трагедия» в название — «Оптимистическая трагедия». Да, люди сражаются не на жизнь, а на смерть, они гибнут, но они побеждают во имя будущего.

Так и родилось это название и утвердилось не только как название, а как смысл большого целого направления в советской драматургии. Говоря о направлениях, трудно не заметить и то, что иногда оно не получает большого развития, ибо само начало настолько талантливо и действительно, что сами по себе повторы уже невозможны. У Всеволода Вишневского есть и будут последователи, но он является родоначальником этого направления в нашей драматургии.

Для каждого из нас общение с тем или иным жанром начинается с непосредственного знакомства с обязательно главными для того или иного писателя произведениями. Впрочем, не всегда можно и определить, какие из произведений этого писателя являются главными. В нашем сознании Вишневский нераз-

рывно слит с морем, с революционными моряками, с Кронштадтом, со всем тем, с чем он действительно был кровно связан долгие годы. Но вот для меня, подростка, жившего на Дону, Вишневский открылся песней, чрезвычайно близкой для нас, выраставших на донских просторах, песней «Первая Конная».

До сих пор помнится мне, как в Ростове-на-Дону по центральной улице города Садовой, запорошенной снегом, неторопливо шествовала Первая Конная во главе с Климентом Ворошиловым и Семеном Буденным. Я все это помню, как будто это было вчера, ибо Первая Конная — это символ революционного Дона, всего революционного юга. И вот Всеволод Вишневский почувствовал романтику и ожесточенность классовой борьбы, которая особенно острой была на юге, оплоте белогвардейщины.

Надо ли мне вспоминать, говоря об этом, о шолоховском «Тихом Доне», где все это получило более законченное и полное выражение? Но и «Первая Конная» внесла свою строку. Потом была не менее яркая пьеса

«Последний решительный», сыгравшая роль и в моей творческой жизни...

Словом, такими талантливыми пьесами Всеволода Вишневского был дан мощный толчок всей советской драматургии. Сам он был заряжен бесконечными сюжетами, образами, видел и чувствовал создающее начало нашего времени в Революции, в продолжении ее традиций.

Сейчас, перелистывая страницы книги ЖЗЛ о Вишневском, на фотографиях видишь молодого, еще курносого паренька в солдатской форме, а потом, как в большой киноэпопее, мы видим вырастающий образ этого мужавшего человека, который сам был комиссаром не только в военном отношении. Уже много было отдано Вишневским армии, флоту и, конечно же, литературе, борьбе за ее главное партийное начало. Еще не было ему и 50 лет, когда он стал прибаливать. И в это время он награждается Государственной премией за свою новую пьесу «Незабываемый 1919 год». Он даже не ослаблен, наоборот, мобилен и собран, как может быть собран солдат перед новым сражением.

«Благодарю Вас за телеграмму... Награда обязывает к новым делам... Продумываю детали работы с Чинаурели; мы с ним в конце марта поедем на Балтику; я его крепче «окуну» во флотский мир. Затем — за новую пьесу: напор образов, персонажей силен; «остається» собрать их, «построить» и повести... Настроение бодрое и сосредоточенное... Этот год для меня вообще знаменателен: в декабре стукнет 50 лет; 30 лет регулярной лит.-публиц. работы. (Первый очерк о парт. подполье в Крыму напечатал в дек. 1920 г. — после разгрома Врангеля; редактором был Федор Гладков)...

Тронут многочисленными письмами и телеграммами писателей, военных моряков, артистов и проч. — Рад успеху ЦТКА; думаю, что и Малый встрепется...

Жизненной правдой, ясностью гражданской позиции было всегда отмечено творчество Всеволода Вишневского. Его драматургия живет и продолжает сражаться.

Анатолий СОФРОНОВ.